

Гражданский процессуальный кодекс РФ в разделе V, регулирующем производство по делам с участием иностранных лиц, содержит главу 45 "Признание и исполнение решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей)", что является одной из новелл Кодекса. В судебной практике применение содержащихся в указанной главе норм вызывает определенные сложности. Больше всего возникает вопросов, связанных с признанием и исполнением на территории России решений иностранных государственных судебных органов. С вступлением в силу новой редакции АПК в практике судов общей юрисдикции дела о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений иностранных третейских судов практически не встречаются, в связи с чем эта категория дел в настоящей работе не затронута.

Все дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных государственных судебных органов, за исключением дел по спорам в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, которые на основании ст. 32 АПК подведомственны арбитражным судам, по общему правилу подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции. Арбитражные суды рассматривают подведомственные им дела о признании и исполнении иностранных решений по экономическим спорам в порядке, предусмотренном главой 31 АПК <1>.

<1> См., например: Нешатаева Т.Н. О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Арбитражная практика. 2004. N 11. С. 84 - 96.

Все иностранные судебные акты могут быть разделены на две категории. Относящиеся к первой из них подлежат только признанию (например, решения о расторжении брака), а ко второй - признанию и исполнению (решения о взыскании денежных сумм). При этом непосредственное исполнение иностранного решения по общему правилу осуществляется службой судебных приставов-исполнителей в порядке Федерального закона "Об исполнительном производстве". Суды России не исполняют иностранные решения самостоятельно, а дают разрешение на их принудительное исполнение, которое производится в общем порядке.

Поэтому более правильно в рассматриваемом контексте следовало бы говорить не столько об исполнении иностранных судебных актов, сколько о разрешении принудительного исполнения иностранного решения (приведении его в исполнение). Однако, учитывая, что ГПК использует формулировку "признание и принудительное исполнение иностранных решений", приведенные термины далее будут использоваться как равнозначные.

Признание иностранного решения в России может быть охарактеризовано как распространение действия иностранного судебного акта на ее территорию до пределов действия решений российских судов. Когда иностранное решение по своим качествам подлежит приведению в исполнение, одновременно с признанием дается разрешение на его принудительную реализацию посредством выдачи исполнительного листа. Само по себе признание судебного решения является необходимым условием для его принудительного исполнения.

В соответствии с ч. 1 ст. 409 ГПК решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

На основе буквального толкования данной статьи видно, что иностранные судебные решения в отсутствие специального международного договора признанию и принудительному исполнению в России не подлежат.

Тем не менее в судебной практике встречаются попытки приведения иностранных решений в исполнение в отсутствие международного договора на основе принципов международной вежливости и взаимности. Доктрина международной вежливости

обосновывает признание и исполнение иностранных судебных решений необходимостью проявления уважения к иностранному государству, отказ в признании и исполнении решений судебных органов которого может быть воспринят как выражение пренебрежения к иностранной публичной власти. При этом возможность исполнения решений судов иностранного государства в отсутствие международного договора обосновывается тем, что суды данного государства приводят в исполнение решения российских судов.

Нам представляется, что отказ в признании на своей территории властных предписаний, исходящих от другой суверенной власти, не может рассматриваться как неуважение к иностранному государству. Тем более, что право на окончательное разрешение всех дел в пределах собственной юрисдикции является одним из проявлений общепризнанного фундаментального принципа суверенитета государств. Одновременно сам по себе факт признания и исполнения за границей российских решений в отсутствие международного договора не может служить подтверждением наличия у российских судов обязанности приводить в исполнение иностранные решения. Иностранные государства признают на основе взаимности вынесенные за пределами их границ судебные решения только в тех случаях, когда такая возможность прямо закреплена в их внутреннем законодательстве. Кроме того, ряд государств, среди них и некоторые страны Западной Европы, как и Россия, признают иностранные решения только на основе международных договоров.

Следует также отметить, что нормы о взаимности как основание исполнения иностранных судебных актов изначально были включены в проекты ГПК и АПК, однако были убраны на стадии принятия данных нормативных документов. Таким образом, поскольку действующий ГПК прямо говорит о допустимости признания иностранных решений только в случаях, предусмотренных международными соглашениями, вывод о допустимости исполнения в России актов иностранных судов в отсутствие международного договора на основе взаимности представляется спорным. Случаев приведения в исполнение решений иностранных судов на основе взаимности после вступления в силу нового ГПК нами не установлено.

Подтверждением сказанному может служить и положение ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации", согласно которой обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации.

Поскольку ч. 4 ст. 15 Конституции РФ устанавливает приоритет

международно-правовых источников над национальным законодательством, нормы ГПК подлежат субсидиарному применению по отношению к международным договорам и не применяются вообще, если в межгосударственных соглашениях закреплены иные правила.

Для Российской Федерации важнейшим многосторонним международным соглашением, предусматривающим взаимное признание и исполнение иностранных решений, является Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее - Минская конвенция) <1>, участниками которой являются 12 государств бывших республик Советского Союза.

<1> Заключена в Минске 22 января 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. N 2. С. 3 - 28.

На основании ст. 51 данной Конвенции каждая из договаривающихся сторон признает на условиях Конвенции решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств (далее - решения), а также решения судов по уголовным делам о возмещении ущерба. Кроме того, Минская конвенция предусматривает признание без специального (сюда относится и рассмотрение дел в судебном порядке) производства решений, не требующих по своему характеру принудительного исполнения.

В соответствии с п. 3 ст. 54 Минской конвенции порядок принудительного исполнения определяется по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение. Очевидно, под порядком принудительного исполнения Конвенция понимает и разрешение вопросов о допустимости признания и исполнения. В любом случае ввиду недостаточной полноты норм Конвенции при рассмотрении российскими судами ходатайств о признании и исполнении решений на основе ее положений необходимо руководствоваться и нормами

ГПК.

Другим важным многосторонним соглашением является Киевское соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности <1>. Однако оно регулирует вопросы признания и приведения в исполнение иностранных решений по спорам в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, дела о признании которых судам общей юрисдикции неподведомственны.

<1> Заключено в Киеве 20 марта 1992 г. Вступило в силу в отношении Российской Федерации 19 декабря 1992 г. // Вестник ВАС РФ. N 1. 1992.

Помимо многосторонних конвенций, Россия является участницей более трех десятков двусторонних соглашений о правовой помощи, предусматривающих взаимное признание и приведение в исполнение судебных решений, среди которых договоры (приводятся в порядке времени заключения) с КНР, Польшей, Румынией, Албанией, Венгрией, Югославией, Ираком, Болгарией, Финляндией, Грецией, Вьетнамом, Алжиром, Кипром, Тунисом, Сирией, Кубой, Йеменом, Монголией, Испанией, Китаем, Литвой, Киргизией, Азербайджаном, Эстонией, Латвией, Молдовой, Грузией, Ираном, Египтом, Турцией, Индией, Аргентиной. Нужно учитывать, что процесс разработки, заключения и изменения таких договоров не является статичным, поэтому перед ссылкой на нормы двусторонних договоров необходимо каждый раз проводить проверку их действия.

Кроме того, некоторые многосторонние конвенции, участником которых является Российская Федерация, предусматривают признание судебных актов лишь по отдельным категориям дел либо частичное признание иностранных судебных решений. Так, Россия является участницей Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса <1>, ст. 18 которой предусматривает бесплатное приведение в исполнение компетентными властями судебных решений о взыскании судебных издержек и расходов, Римской конвенции об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности, от 7 октября 1952 г., а также Международной

конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью <2> от 29 ноября 1969 г., которая была изменена и действует в редакции Протокола 1992 г. об ее изменении. Названные соглашения предусматривают взаимное признание и исполнение решений по четко определенным в них самим категориям дел.

<1> Вестник ВАС РФ. 1996. N 12.

<2> Федеральным законом от 2 января 2000 г. N 27-ФЗ Российская Федерация денонсировала данную Конвенцию и присоединилась к Протоколу от 27 ноября 1992 г. об ее изменении.

Несмотря на приоритет международных источников, отражающих наиболее общие моменты, главенствующая роль в регулировании вопросов признания и исполнения иностранных судебных решений принадлежит ГПК, глава 45 которого регламентирует условия признания иностранных актов и устанавливает порядок рассмотрения дел данной категории.

Следует также учитывать, что признание и приведение в исполнение актов иностранных судов в отсутствие международного договора может быть прямо предусмотрено и федеральным законом, хотя в настоящее время такие случаи единичны. Так, согласно п. 3 ст. 160 Семейного кодекса расторжение брака между гражданами Российской Федерации либо расторжение брака между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, совершенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решения о расторжении брака, и подлежащем применению при расторжении брака законодательстве, признается действительным в Российской Федерации.

Хотя в ст. 409 ГПК говорится о признании и исполнении лишь решений иностранных судов, куда отнесены и акты об утверждении мировых соглашений, это не означает, что в России не могут быть исполнены иные постановления судов иностранных государств.

Некоторые международные соглашения содержат дефинитивные нормы, раскрывающие объем понятия "иностранное решение". Например, в соответствии с п. 2 ст. 16 Договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 г. <1> термин "судебное решение", употребляемый в Договоре, означает: в Российской Федерации - решение, определение, постановление суда, мировое соглашение, утвержденное судом, а также постановление судьи, вынесенное по существу гражданского дела; в Китайской Народной Республике - вынесенное судом решение, определение, постановление и акт примирения. Таким образом, признаваемый и приводимый в исполнение иностранный судебный акт, которым спор разрешается по существу, может быть вынесен не только судом первой инстанции, но и судами последующих инстанций по результатам рассмотрения жалобы на решение суда первой инстанции.

<1> Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М.: СПАРК, 1996. С. 272 - 279.

В то же время действующее законодательство не дает ответа на вопрос о возможности признания и приведения в исполнение в России актов, вынесенных по результатам упрощенного производства, таких, например, как судебные приказы, возможность вынесения которых предусмотрена законодательством многих стран СНГ. По нашему мнению, хотя рассмотрение дел в порядке упрощенного производства имеет свою специфику и не полностью вписывается в общепринятые стандарты осуществления правосудия, это не должно служить препятствием для признания и приведения в исполнение в России судебных приказов, поскольку рассмотрение дел в таком порядке известно и российскому законодательству.

Также не решенным до конца является вопрос о признании и приведении в исполнение в России постановлений иностранных судов, касающихся принятия временных (обеспечительных) мер.

Представляется, что акты о принятии обеспечительных мер могут быть признаны и приведены в исполнение лишь в тех случаях, когда в международном договоре Российской Федерации, предусматривающем взаимное признание иностранных решений, возможность признания таких актов прямо оговорена либо когда международный договор, говоря о признании, не ограничивает объем признаваемых актов только решениями. Так, некоторые международные соглашения прямо указывают на возможность исполнения постановлений об обеспечении иска.

В судебной практике встречаются случаи обращения с заявлениями о признании и исполнении в России актов межгосударственных органов по защите прав человека. Между тем решения таких органов под сферу действия главы 45 ГПК не подпадают.

Так, С. обратилась в Ростовский областной суд с ходатайством о признании и разрешении принудительного исполнения на территории Российской Федерации в соответствии с главой 45 ГПК решения Европейского суда по правам человека от 4 сентября 2003 г., которым Правительство РФ признало причинение ей ущерба в виде неполной выплаты присужденных сумм возмещения вреда и их индексации в соответствии с законодательством, а также согласилось выплатить компенсацию морального вреда в размере, определенном данным судом по делу Бурдова. В связи с тем что Правительство РФ принятые обязательства не выполняет, заявительница просила выдать исполнительные листы на взыскание компенсации морального вреда в сумме, эквивалентной 3000 евро, единовременной выплаты задолженности в сумме 100 988 рублей, ежемесячной выплаты сумм возмещения вреда с 1 мая 2002 г. в размере 14 327 рублей с последующей индексацией.

Определением судьи Ростовского областного суда от 24 декабря 2004 г. заявление С. возвращено как неподсудное данному суду.

С. обжаловала данное Определение в Верховный Суд РФ, ссылаясь на его незаконность.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 15 марта 2005 г. оставила частную жалобу С. без удовлетворения, указав в Определении следующее.

Согласно ч. 1 и 2 ст. 409 ГПК решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. Под решениями иностранных судов понимаются решения по гражданским делам, за исключением дел по экономическим спорам и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, приговоры по делам в части возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Между тем Европейский суд по правам человека утвержден в соответствии со ст. 19 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 5 (Рим, 4 ноября 1950 г.), участником которой является Российская Федерация, в целях обеспечения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции, и Протоколами к ней.

В соответствии со ст. 46 названной Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются Сторонами. Окончательное постановление Суда направляется Кабинету Министров, который осуществляет надзор за его исполнением.

При таких обстоятельствах судья правильно указал в Определении, что Европейский суд по правам человека не является иностранным судом, решение которого может быть легализовано в порядке ст. 408 ГПК либо признано и принято к исполнению в порядке ст. 409 ГПК.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК судья возвращает исковое заявление, в случае если дело не подсудно данному суду.

Руководствуясь приведенными нормами, судья правомерно возвратил вышеуказанное ходатайство С., поскольку ею фактически заявлены требования о выплате денежных

сумм к Правительству РФ, мэрии г. Шахты Ростовской области, а дела по таким требованиям в соответствии со ст. 26 ГПК не относятся к подсудности Ростовского областного суда. При этом судья правильно указал, что данные требования в силу ст. 24, 28 ГПК подлежат рассмотрению в районном суде по месту нахождения одного из ответчиков <1>.

<1> Дело N 41-Г05-3.

Согласно ст. 410 ГПК ходатайство взыскателя о принудительном исполнении решения иностранного суда рассматривается верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области или судом автономного округа по месту жительства или месту нахождения должника в Российской Федерации, а в случае если должник не имеет места жительства или места нахождения в Российской Федерации либо место его нахождения неизвестно - по месту нахождения его имущества.

В большинстве случаев международные соглашения регулируют порядок рассмотрения дел о признании иностранных решений самым общим образом либо вообще не затрагивают данные вопросы. По этой причине основная роль в регулировании процедур признания и исполнения в России иностранных решений судами общей юрисдикции принадлежит ГПК и АПК, которые устанавливают необходимость соблюдения судебных процедур для выдачи исполнительного листа на основании иностранных актов.

В случае же когда иностранное решение принудительного исполнения не требует, оно на основании ч. 1 ст. 413 ГПК признается без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого.

Таким образом, суды общей юрисдикции не должны рассматривать дела о признании таких иностранных решений, для которых принудительное исполнение не требуется, однако вправе рассматривать дела по возражениям заинтересованных лиц против признания таких решений.

В подобных ситуациях в соответствии с ч. 2 ст. 413 ГПК заинтересованное лицо по месту его жительства или месту нахождения в течение месяца после того, как ему стало известно о поступлении решения иностранного суда, может заявить в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа возражения относительно признания этого решения. (Например, заявление о непризнании на территории Российской Федерации решения иностранного суда о расторжении брака между российскими гражданами, которое в силу ст. 415 ГПК признается и не требует дальнейшего производства, если оба супруга в момент рассмотрения дела проживали вне пределов Российской Федерации.)

На основании ч. 3 ст. 413 ГПК возражения заинтересованного лица относительно признания решения иностранного суда рассматриваются в открытом судебном заседании с извещением этого лица о времени и месте рассмотрения возражений. Неявка без уважительной причины заинтересованного лица, относительно которого суду известно, что повестка ему была вручена, не является препятствием к рассмотрению возражений.

Дело о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения по общему правилу возбуждается на основании ходатайства взыскателя, требования к которому установлены ч. 1 ст. 411 ГПК. Часть 2 данной статьи устанавливает перечень документов, которые прилагаются к ходатайству, если иное не предусмотрено международным договором. Некоторые из международных договоров России о правовой помощи содержат сокращенный перечень документов, которые должны быть приложены к ходатайству взыскателя. Как представляется, доказательства вступления иностранного решения в законную силу должны прилагаться к соответствующему ходатайству взыскателя независимо от указания на такую необходимость в международном договоре, поскольку данное требование не делает более строгим установленный договором режим исполнения. Признание же иностранного решения, которое не имеет действия в стране вынесения, может нанести ущерб суверенитету Российской Федерации и противоречит ее публичному порядку.

Согласно ч. 3 ст. 411 ГПК ходатайство о принудительном исполнении решения

иностранного суда рассматривается в открытом судебном заседании с извещением должника о времени и месте рассмотрения ходатайства. Неявка без уважительной причины должника, относительно которого суду известно, что повестка ему была вручена, не является препятствием к рассмотрению ходатайства.

Формально данная статья говорит о необходимости извещения о времени и месте рассмотрения ходатайства только должника. Однако с учетом конституционных принципов состязательности и равноправия сторон, а также общепризнанного права быть выслушанным судом следует сделать вывод о необходимости извещения о времени и месте рассмотрения ходатайства и самого взыскателя.

Данный вывод нашел подтверждение и в судебной практике.

Так, отменяя Определение Ивановского областного суда и Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, которым Л. было отказано в удовлетворении ходатайства о разрешении принудительного исполнения на территории Российской Федерации решения суда сектора Рышкань мун. Кишинэу Республики Молдова о взыскании с Д. в пользу Л. денежной суммы в размере 4800 долларов США или эквивалентно в национальной валюте на момент исполнения решения, Президиум Верховного Суда РФ указал следующее.

Согласно ст. 409 ГПК решения иностранных судов признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. Россия и Молдавия в числе других государств - членов Содружества Независимых Государств являются участниками Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г. Минске 22 января 1993 г. Данная Конвенция предусматривает возможность признания и исполнения иностранных решений (ст. 6, 51 - 55).

Статьей 1 Конвенции предусмотрено, что граждане каждой из Договаривающихся Сторон имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру и иные учреждения других Договаривающихся Сторон, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела, могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной Договаривающейся Стороны.

В ст. 12 ГПК закреплены конституционные принципы осуществления правосудия в Российской Федерации на основе состязательности и равноправия сторон.

Согласно ст. 410 ГПК основанием для рассмотрения вопроса о принудительном исполнении решения иностранного суда является ходатайство взыскателя, которое подается им в компетентный суд по месту жительства или месту нахождения должника в Российской Федерации. В силу ч. 3, 4, 6 ст. 411 этого Кодекса ходатайство рассматривается в открытом судебном заседании с извещением должника о времени и месте рассмотрения ходатайства. Неявка без уважительной причины должника не является препятствием к рассмотрению ходатайства. В случае если должник обратился в суд с просьбой о переносе времени рассмотрения ходатайства и эта просьба признана судом уважительной, суд переносит время рассмотрения и извещает об этом должника. Выслушав объяснения должника и рассмотрев представленные ходатайства, суд выносит определение о принудительном исполнении решения иностранного суда или об отказе в этом. В случае если у суда при решении вопроса о принудительном исполнении возникнут сомнения, он может запросить у лица, возбудившего ходатайство о принудительном исполнении решения иностранного суда, объяснение, а также опросить должника по существу ходатайства и в случае необходимости затребовать разъяснение иностранного суда, принявшего решение.

Положения этих статей Кодекса не могут быть истолкованы таким образом, чтобы была исключена обязанность суда уведомить и взыскателя о времени и месте заседания, поскольку на заседании должен быть соблюден принцип равноправия сторон, закрепленный международным договором и российским законодательством.

Между тем Ивановский областной суд рассмотрел ходатайство Л. о принудительном исполнении решения иностранного суда, не известив ее о времени и месте рассмотрения дела, тогда как должник Д. была извещена судом и принимала участие в судебном заседании.

Нарушение судом принципа равноправия сторон повлекло существенное нарушение процессуальных прав Л., в связи с чем вынесенные по делу определения суда первой и кассационной инстанции нельзя признать законными <1>.

<1> Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 января 2005 г. N 22пв04.

При рассмотрении вопроса о допустимости признания и принудительного исполнения иностранного решения должен учитываться принцип недопустимости пересмотра иностранного судебного акта по существу, который трактуется судами достаточно широко.

Практика Верховного Суда РФ показывает, что недопустимыми являются проверка законности и обоснованности иностранного решения, его дополнение, изменение начала срока взыскания алиментов, снижение их размера, изменение начала срока исполнения иностранного решения, установление задолженности по взысканным иностранным судом алиментам, исправление отчества ответчика и иные подобные действия, которые могут быть осуществлены только судом, рассмотревшим дело по существу.

Выслушав объяснения сторон и рассмотрев представленные доказательства, суд выносит определение о принудительном исполнении решения иностранного суда или об отказе в этом. Определение может быть обжаловано в общем порядке. На основании решения иностранного суда и вступившего в законную силу определения суда о принудительном исполнении этого решения выдается исполнительный лист.

Перечень оснований для отказа в принудительном исполнении иностранных решений закреплен в ст. 412 ГПК и является исчерпывающим. Необходимо отметить, что большинство международных соглашений содержат свой перечень оснований к отказу в принудительном исполнении иностранных решений, который может быть более узким, чем имеющийся в ГПК. При соотношении положений международных договоров с содержащимися в Кодексе основаниями отказа необходимо учитывать, что направленные на охрану публичных интересов основания для отказа в признании иностранных решений в силу принципа защиты публичного порядка при регулировании частных отношений подлежат применению независимо от того, закреплены ли они в международно-правовых источниках.

Отказ в принудительном исполнении решения иностранного суда допускается, если решение по праву страны, на территории которой оно принято, не вступило в законную силу или не подлежит исполнению. Действительно, отсутствие у объекта исполнения законной силы, его правового действия устраняет сам объект признания и приведения в исполнение. Именно поэтому на основании ч. 2 ст. 411 ГПК к ходатайству о принудительном исполнении решения иностранного суда в обязательном порядке должен быть приложен документ, подтверждающий вступление решения в силу, если это не видно из текста самого решения.

Другим основанием для отказа в признании и исполнении решения иностранного суда являются случаи, когда сторона, против которой принято решение, была лишена возможности принять участие в процессе вследствие того, что ей не было своевременно и надлежащим образом вручено извещение о времени и месте рассмотрения дела.

Понятия "своевременность" и "надлежащая форма извещения" содержатся в международных соглашениях, среди которых Гаагская конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам от 15 ноября 1965 г., участником которой является Россия. Согласно ст. 15 данной Конвенции по общему правилу документ должен быть вручен способом, предписанным законодательством запрашиваемого государства. В частности, из этого исходила Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в своем Определении от 7 июня 2005 г., не соглашаясь с доводом должника, находящегося на территории России, о ненадлежащем извещении и оставляя без удовлетворения его частную жалобу на Определение Воронежского областного суда от 28 января 2005 г., которым было разрешено принудительное исполнение решения суда Железнодорожного района г. Витебска Республики Беларусь от 6 августа 2004 г. Судебная коллегия указала, что согласно ч. 2 ст. 116 ГПК РФ в случае, если лицо, доставляющее судебную повестку, не застанет вызываемого в суд гражданина по месту его жительства, повестка вручается кому-либо из проживающих совместно с ним взрослых членов семьи с их согласия для последующего вручения адресату. Из документов суда Железнодорожного района г. Витебска Республики Беларусь видно, что судебное извещение в данном случае было вручено по месту жительства должника его матери. Следовательно, он был своевременно и надлежащим образом извещен о времени и месте рассмотрения дела в суде иностранного государства <1>. В судебной практике необходимым признается не только вручение ответчику судебного извещения, но и обеспечение ему реальной возможности прибыть к месту судебного разбирательства вовремя. Подтверждением может служить Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 октября 2004 г., которым оставлено без изменения Определение

Московского городского суда об отказе Т. в признании и принудительном исполнении на территории Российской Федерации решения суда общегражданских исков округа Делавэр штата Пенсильвания США от 12 ноября 2002 г. Указанным решением иностранного суда удовлетворено заявление М. к С. о назначении М. единоличным физическим и законным попечителем их несовершеннолетнего сына К., 1999 г.р. В решении указано, что "истец получает единоличное физическое и юридическое попечение над несовершеннолетним ребенком сторон" и ответчица должна возместить ему все понесенные по делу судебные издержки.

<1> Дело N 14-Г05-20.

М. обратился в Московский городской суд с ходатайством о принудительном исполнении на территории Российской Федерации указанного судебного решения, которое Московским городским судом было оставлено без удовлетворения по мотивам неизвещения ответчицы о времени и месте рассмотрения дела.

В частной жалобе М. был поставлен вопрос об отмене определения суда по тем основаниям, что о времени и месте рассмотрения дела был извещен адвокат, представляющий интересы С. в суде общегражданских исков. Указывалось также на то, что в международном частном праве действует принцип взаимности, в связи с чем решение суда общегражданских исков округа Делавэр штата Пенсильвания США должно быть признано и исполнено на территории Российской Федерации.

Обсудив доводы частной жалобы, коллегия оставила ее без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 412 ГПК отказ в принудительном исполнении решения иностранного суда допускается в том случае, если сторона, против которой принято

решение, была лишена возможности принять участие в процессе вследствие того, что ей не было своевременно и надлежащим образом вручено извещение о времени и месте рассмотрения дела.

С. не могла 19 ноября 2002 г. принимать участия в рассмотрении заявления М. о назначении его единоличным и законным попечителем ребенка, поскольку она не была извещена судом о рассмотрении в этот день данного заявления.

Довод о том, что С. знала о времени и месте рассмотрения этого заявления от адвоката, представлявшего ее интересы в суде общегражданских исков округа Делавэр, материалами дела не подтверждены.

В деле имеется протокол судебного заседания суда общегражданских исков округа Делавэр от 11 марта 2004 г., в котором Л. Майерс, представлявшая интересы С. в суде, давала объяснение. Из этого объяснения следует, что Л. Майерс сделала запись о том, что разговаривала с С. по телефону 6 ноября 2002 г. По поводу содержания разговора Л. Майерс объяснение не давала. Но даже если исходить из того, что адвокат Л. Майерс сообщила в разговоре с С. об имеющемся в суде заявлении М. о назначении его единоличным физическим и законным попечителем ребенка и рассмотрении этого заявления 19 ноября 2002 г., то и в этом случае С., находящаяся в г. Москве, не имела возможности по времени явиться 19 ноября 2004 г. в суд общегражданских исков округа Делавэр штата Пенсильвания США <1>.

<1> Дело N 5-Г04-91.

Следующим основанием к отказу в признании и исполнении иностранных решений является отнесение рассмотренного иностранным судом дела к исключительной подсудности (компетенции) судов Российской Федерации.

Обращает на себя внимание то, что в ГПК говорится исключительно о соблюдении компетенции российских судов и ничего не сказано по вопросу о нарушении компетенции судов иных государств. Из этого можно сделать вывод о том, что в случае нарушения иностранным судом при вынесении решения компетенции не российского суда, а признанной исключительной компетенции суда другого иностранного государства отказать в признании и исполнении такого решения по данному основанию будет нельзя. Однако это не свидетельствует о недопустимости отказа в признании иностранного решения в подобной ситуации по основаниям противоречия публичному порядку. Необходимо также отметить, что исключительная компетенция российских судов может быть как определена правилами внутреннего законодательства (сюда относятся ст. 248 АПК и ст. 403 ГПК), так и закреплена в международных соглашениях.

Далее ст. 412 ГПК раскрывает такое основание к отказу, как наличие вступившего в законную силу решения суда в Российской Федерации, принятого по тождественному иску, либо нахождение в производстве суда в Российской Федерации дела, возбужденного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям до возбуждения дела в иностранном суде. Вынесение иностранным судом решения после рассмотрения дела по тождественному иску российским судом фактически означает игнорирование иностранным судом российского решения, его непризнание, непризнание за ним свойств окончательности. Безусловно, при таких обстоятельствах иностранное судебное решение не подлежит признанию и принудительной реализации в России.

Еще одним, наиболее универсальным, основанием для отказа в признании и принудительном исполнении решения иностранного суда, позволяющим защититься от негативных последствий его признания и исполнения, является отказ по причинам возможного нанесения ущерба суверенитету Российской Федерации и угрозы безопасности Российской Федерации либо противоречия публичному порядку Российской Федерации. Универсальность данного основания делает его наиболее сложным для применения, что, возможно, и объясняет относительную редкость отказа в признании иностранных решений по данному основанию.

Представляется, что категория публичного порядка может применяться в самых разнообразных ситуациях, и очертить объем данного понятия посредством перечисления конкретных случаев его применения просто невозможно. В то же время в качестве ориентира может быть использована практика Верховного Суда РФ, который по одному из дел указал, что публичный порядок Российской Федерации представляет собой установленные государством основополагающие нормы об общественном,

экономическом и социальном устройстве общества, главные устои основ правопорядка.

Следует также учитывать, что содержание понятия "публичный порядок" не совпадает с содержанием национального законодательства России, поскольку последнее допускает применение норм иностранных государств. Наличие принципиального различия между российским законом и законом другого государства само по себе не может быть основанием для отказа в исполнении решения иностранного суда по основанию противоречия публичному порядку в Российской Федерации. Такое понимание нормы о публичном порядке фактически означало бы отрицание применения в Российской Федерации права иностранного государства вообще. Поэтому применение нормы о публичном порядке возможно лишь в тех отдельных случаях, когда признание и исполнение решения иностранного суда может привести к результату, недопустимому с точки зрения российского правосознания.

Последним в ст. 412 ГПК указано такое основание к отказу в признании и исполнении иностранного решения, как истечение срока давности приведения его к принудительному исполнению, если этот срок не был восстановлен российским судом по ходатайству взыскателя. На основании ч. 3 ст. 409 ГПК решение иностранного суда может быть предъявлено к принудительному исполнению в течение трех лет с момента вступления его в законную силу. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен российским судом.

Таким образом, сам по себе факт пропуска трехлетнего срока не является безусловным основанием для отказа в признании и исполнении решения иностранного суда, поскольку законом предусмотрена возможность его восстановления. К числу уважительных причин пропуска срока могут быть отнесены различные обстоятельства, в том числе невозможность установления места нахождения должника. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ Определением от 28 февраля 2006 г. отменила по мотиву истечения срока предъявления решения иностранного суда к принудительному исполнению Определение Калужского областного суда от 14 января 2006 г., разрешившего принудительное исполнение решения Краматорского городского суда Донецкой области Украины. Направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия указала на то, что суду первой инстанции следует предложить взыскателю представить документы, обосновывающие уважительность причин пропуска срока, и оказать сторонам содействие в реализации их прав <1>.

<1> Дело N 85-Г06-2.

Представляется, что в России ни при каких обстоятельствах не может быть исполнено решение иностранного суда, которое не подлежит исполнению в стране его вынесения. По этой же причине, по нашему мнению, и пропущенный срок на предъявление к принудительному исполнению решения иностранного суда может быть восстановлен только тогда, когда возможность восстановления пропущенного срока предусмотрена законодательством страны, где такое решение было вынесено, либо по законодательству данной страны этот срок еще не истек.

Применяя данное основание к отказу в исполнении решения иностранного суда, необходимо учитывать специфику иностранных решений о взыскании алиментов и иных периодических платежей, сохраняющих силу в течение всего срока, на который такие платежи были присуждены. В связи с этим возможность принудительного исполнения решения, например о взыскании алиментов, трехлетним сроком не ограничена и может быть реализована в течение всего периода, на который были присуждены выплаты.

Так, по одному из дел Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что ссылка на ч. 3 ст. 409 ГПК как на основание отказа в удовлетворении ходатайства взыскателя о принудительном исполнении решения о взыскании алиментов является неправильной, поскольку сделана без учета особенностей алиментных обязательств, а также характера и смысла решения суда о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка. Исполнение такого решения и, как следствие, обращение с ходатайством о разрешении его принудительного исполнения являются правом заявительницы, не ограниченным трехлетним сроком. Оно может быть реализовано в любой период времени, на который присуждены алименты <1>.

<1> Дело N 34-Г04-2.

Следует учитывать и то, что сам по себе факт достижения совершеннолетия ребенком, на содержание которого присуждены алименты, не может выступать основанием для отказа в приведении в исполнение иностранного судебного акта, по которому алиментные платежи не были взысканы. На это обстоятельство обратила внимание Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в Определении от 29 марта 2005 г., которым подтверждена законность Определения Ленинградского областного суда от 31 января 2005 г., вынесенного после достижения ребенком совершеннолетия, о разрешении принудительного исполнения Таллинского городского суда Эстонской Республики от 21 декабря 2000 г. о взыскании алиментов <1>.

<1> Дело N 33-Г05-5.

По другому делу, не соглашаясь с доводом жалобы должника, настаивавшего на необходимости отказа в исполнении решения иностранного суда ввиду пропуска трехлетнего срока со дня его вступления в законную силу, Судебная коллегия по гражданским делам сослалась на п. 3 ст. 14 Федерального закона "Об исполнительном производстве", в соответствии с которым исполнительные документы о взыскании периодических платежей (возмещение вреда, причиненного здоровью, и др.) сохраняют силу на все время, на которое присуждены платежи. Решением же иностранного суда платежи по возмещению вреда здоровью потерпевшего были определены пожизненно <1>.

<1> Дело N 73-Г04-9.

К вышеизложенному необходимо добавить, что, по нашему мнению, ни одно из приведенных в ст. 412 ГПК оснований отказа в принудительном исполнении решения иностранного суда не подлежит расширительному толкованию и российским судам при рассмотрении соответствующих ходатайств следует исходить из благоприятного отношения к иностранному решению.